Galactica Media: Journal of Media Studies. 2026. No 2 | ISSN: 2658-7734
Miscellanea | https://doi.org/10.46539/gmd.v8i2.667

Manchukuo and the Japanese Colonial Model in the Assessments of the US Press in 1932

Sergei O. Buranok

Samara State University of Social Sciences and Education. Samara, Russia.
Email: s.buranok[at]pgsga.ru ORCID https://orcid.org/0000-0001-8307-9428

Received: 20 June 2025 | Revised: 31 August 2025 | Accepted: 12 September 2025

Abstract

A study of the reaction of American journalists and international observers to the appearance of Manchukuo will allow for a more accurate and in-depth understanding of the attitude of the Republican and Democratic periodicals of the United States to the confrontation between China and Japan; to violations of the Washington Treaties, the Briand–Kellogg Pact, and the principles of the "open door" policy; to the territorial expansion of the Japanese Empire on the continent; and to the crisis of the Washington System of International Relations. Republican and Democratic publications in the United States presented several versions of the assessment of the situation in China in 1932. The journalists' main attention was focused on the issues of security, political stability, and the preservation of the "open door" policy. The "open door" policy was recognized by US journalists as more important than preserving the territorial integrity of China. The article is intended for historians and for specialists in the history of media and propaganda.

Keywords

USA; Japanese Empire; Colonialism; Periodicals; Manchuria; Open Door Policy; Imperialism; China; Propaganda; International Relations

This work is licensed under a Creative Commons "Attribution" 4.0 International License

Galactica Media: Journal of Media Studies. 2026. No 2 | ISSN: 2658-7734
Разное | https://doi.org/10.46539/gmd.v8i2.667

Маньчжоу-го и японская модель колониального порядка в оценках периодической печати США 1932 г.

Буранок Сергей Олегович

Самарский государственный социально-педагогический университет. Самара, Россия.
Email: s.buranok[at]pgsga.ru ORCID https://orcid.org/0000-0001-8307-9428

Рукопись получена: 20 июня 2025 | Пересмотрена: 31 августа 2025 | Принята: 12 сентября 2025

Аннотация

Изучение реакции американских журналистов и международных обозревателей на появление Маньчжоу-го позволит более точно и глубоко понять отношение республиканской и демократической периодической печати США к противостоянию Китая и Японии, а также к нарушениям Вашингтонских договоров, пакта Бриана–Келлога и принципов «политики открытых дверей», к территориальному расширению Японской империи на континенте и кризису Версальско-Вашингтонской системы международных отношений. Республиканские и демократические издания США представили несколько вариантов оценок ситуации в Китае в 1932 г. Основное внимание журналистов было сосредоточено на проблемах безопасности, политической стабильности и сохранения политики «открытых дверей». Политика «открытых дверей» была признана американскими журналистами более важной, чем сохранение территориальной целостности Китая. Статья рассчитана на историков, специалистов по истории медиа и пропаганды.

Ключевые слова

США; Японская империя; колониализм; периодическая печать; Маньчжурия; политика «открытых дверей»; империализм; Китай; пропаганда; международные отношения

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0

Введение

Изучение реакции американской периодической печати на ключевые этапы формирования японской колониальной системы важно для более точного понимания эволюции не только образа Японии в США, но и специфики восприятия кризисов Версальско-Вашингтонской системы. Публикации газет США о Маньчжоу-го показывают, какие изменения и в какие периоды претерпели американские оценки Маньчжурского кризиса, какие модели решения данного кризиса были предложены и какие прогнозы развития международных отношений давали журналисты.

Маньчжурия в 1932 г. становится одним из главных объектов внимания журналистов США в Азии. Согласно подсчётам, произведённым по материалам Библиотеки Конгресса (проект “Chronicling America”), данная территория упоминается в течение исследуемого года в американских газетах 3902 раза. Особенно часто — в изданиях штата Нью-Йорк: 1350 раз за 1932 г. Газеты округа Колумбия упоминают Маньчжурию в своих выпусках 978 раз; Калифорнии — 389 раз, Иллинойса — 461 раз.

Указанные территории продемонстрировали следующие показатели: в среднем более одного упоминания Маньчжурии в день в течение всего 1932 г., что можно объяснить следующими причинами. Во-первых, Нью-Йорк и округ Колумбия являлись в начале 1930-х гг. «центрами американской информационной жизни; в них издавались газеты: “New York Herald Tribune”, “New York Daily News”, “New York World-Telegram”, “Wall Street Journal”, “The Washington Times-Herald”, “The New York Times”, “The Washington Post”» (Буранок, 2025). В штате Иллинойс выходила одна из важнейших газет изоляционистов — “Chicago Tribune”. В Калифорнии в начале 1930-х гг. годов издавались “Los Angeles Times”, “Imperial Valley Press”, “Los Angeles Herald-Express”. Это крупные ежедневные газеты, специализировавшиеся на освещении не только проблем внутриполитической жизни США, но и международных вопросов. С началом военного вторжения Японии в Китай в сентябре 1931 г. года два издания (“Chicago Tribune” и “The New York Times”) превратились в ведущие информационные каналы, каждый день сообщавшие американскому обществу о ходе боевых действий в Маньчжурии.

Во-вторых, в Нью-Йорке, Вашингтоне и особенно в Калифорнии к началу 1930-х гг. сформировалась крупная японская диаспора. Журналисты и редакторы указанных территорий с повышенным вниманием рассматривали любые агрессивные шаги Японии. Издания данных штатов намного чаще других сообщали читателям о проблемах в международной ситуации на Дальнем Востоке.

В-третьих, в «Калифорнии, Иллинойсе, Нью-Йорке и округе Колумбия были развиты традиции международной журналистики и освещения проблем мироустройства, отношения с колониями и империями, самоопределения для малых народов» (Буранок, 2025). Поэтому, Маньчжурия была чрезвычайно

любопытным объектом для американских внешнеполитических обозревателей. Причем, если Калифорния в большей степени характеризовалась демократическими газетами, которые поддерживали интернационалистский курс, то Иллинойс был центром республиканского общественного мнения; издания Нью-Йорка и столичного Вашингтона в 1932 г. представляли как демократов, так и республиканце.

Материалы периодической печати США за 1932 г. выбраны как предмет исследования, поскольку в феврале–марте этого года «Маньчжурский инцидент» вошел в решающую стадию: произошел переход от боевых действий к прекращению огня и урегулированию конфликта путём создания в северо-восточном Китае нового государства — Маньчжоу-го. Цель исследования — изучить американские оценки кризиса в Маньчжурии периода 1932 г. Для этого необходимо проанализировать материалы республиканской и демократической периодической печати США.

Методология

В методологическом плане проблема анализа оценок Маньчжурии неразрывно связана и с вопросом о формировании образа Китая в целом, и с вопросом об оценке японской колониальной империи. В отличие от изучения международных образов «Другого», в случае с Маньчжурией необходим более разноплановый исследовательский фокус: предметом анализа выступают и «воображаемая география», и «воображаемая война» со своим специфическим набором образов врагов и союзников, побед и поражений, причин войны и последствий. При изучении «воображаемой войны» большое значение приобретает роль исторического прошлого при формировании оценок причин войны. В случае с Китаем и Маньчжурией прошлое выступало важным элементом системы доказательств и у республиканцев, и у демократов.

В данной статье основной фокус внимания сосредоточен на республиканских и демократических периодических изданиях США, которые в начале 1932 г. скорректировали свои позиции относительно «маньчжурского кризиса» несколько раз. Сравнительно-исторический анализ поможет выявить как общие моменты данных оценок, свойственные американской периодической печати независимо от партийной направленности, так и уникальные, характерные либо для республиканских, либо для демократических газет. В качестве основного материала для исследования были отобраны публикации о Маньчжурии (начала 1932 г.), размещенные в крупных газетах США разных партийных взглядов “The Washington Post”, “The Washington Tribune”, “Chicago Tribune”, “Evening Star”, “The New York Times”. Кроме того, были использованы газеты малых и средних городов США, где встречались не только перепечатки статей (особенно из газет Вашингтона и Нью-Йорка), но и собственные, уникальные мнения и оценки происходящих в Китае событий (издания

"Henderson Daily Dispatch", "Imperial Valley Press", "The Glens Falls Times" и др.). Сравнительно-исторический анализ публикаций разных (по партийной принадлежности, по географии, по охвату читательской аудитории) газет позволяет более точно реконструировать процесс формирования и эволюции оценок Маньчжурии и японской колониальной модели в США в 1932 г.

Историография

В изучении формирования американской прессой образа Маньчжурии 1932 г. сложилось несколько направлений. Первое направление — труды по формированию в США образа Китая в контексте международных проблем и кризисов в межвоенный период (Dallek, 1979; Cole, 1983). Историки данного направления доказывают, что с сентября 1931 г. (Маньчжурский инцидент) — американские политики и пресса увидели в Китае (точнее, в гоминьдановском правительстве) союзника против Японии. Роберт Далек объяснял осторожное отношение Ф. Рузельта (причем, с 1932 г.) к внешней политике, японской агрессии в Китае, концом колониализма, трансформациями Китая особенностями общественного мнения и «скрытой подготовкой к военному времени» (Dallek, 1979, p. 529). Уэйн Коул показывает сильное влияние изоляционистов Среднего Запада на внешнюю политику, информационную ситуацию и оценки международных кризисов (Cole, 1983, p. 28-30). Таким образом, в рамках первого направления Китай и Маньчжурия представлялись историкам важным фактором в развитии японо-американского конфликта на Тихом океане. Историки данного направления несколько односторонне оценивали роль периодической печати, критикуя изоляционистов без детального анализа публикаций и демократических, и республиканских журналистов.

Второе направление. Работы об «оценке Китая американскими журналистами и общественными деятелями в контексте истории колониализма и деколонизации» (Cole, 1983). Китай начала 1930-х гг. многими участниками «колониальной дискуссии» в США оценивался в качестве одного из объектов внимания империй, особенно Великобритании и Японии (Sand, 2014, p. 273–275; Booth, 2017, p. 61–98; Cooper, 2005). Фредерик Купер выступал против того, чтобы представлять XIX и XX века как неизбежное движение от империи к национальному государству. Купер помещает национализм в гораздо более широкий диапазон имперских представлений, отношений между правителями и управляемыми, вплоть до XX века. При таком подходе Китай был лишь одним из примеров межимперского передела территорий.

Третье направление. Анализ общественного мнения США относительно исторических процессов в Маньчжурии и Китае (Jespersen, 1996; Neils, 1990; Cook et al., 2014). В работах Патриции Нилс и Кристофера Джесперсена был проанализирован образ Китая в первой половине XX в. Маньчжурия, согласно данным работам, воспринималась как часть Китая даже после создания Маньчжоу-го. Более того, Джесперсен пишет, что в американском представ-

лении, подпитываемом различными политическими, экономическими и религиозными интересами, Китай был не столько географическим образованием, сколько символом американских надежд и страхов. Одним из наиболее важных последствий стала идеализация Китая и демонизация Японии (Jespersen, 1996, p. 3-10). Анализ периодической печати США за 1932 г. показывает, что ситуация с «идеализацией и демонизацией» была намного сложнее. Без изучения публикаций демократических и республиканских журналистов очень трудно установить особенности американских представлений о Китае. Книга Патриции Нилс посвящена роли медиамагната Генри Люса в формировании образа Китая, где ключевой была фигура Чан Кайши, сопротивляющегося и японцам, и коммунистам. Нилс очень детально изучила публикации трёх журналов Генри Люса. Но это только один (и довольно узкий) спектр мнений американских медиа о Китае в начале 1930-х гг.

Наиболее активно историю создания Маньчжоу-го (и реакцию общественности различных стран) рассматривал из отечественных историков В.Э. Молодяков. В его книгах вопрос о Маньчжурии изучается в контексте, прежде всего, отношений Японии с Российской империей и Советским Союзом (Молодяков, 2005; 2006; Куланов & Молодяков, 2007; Молодяков, 2023). Кроме того, В.Э. Молодяков проанализировал восприятие «Маньчжурского инцидента» во Франции (2018, с. 204-220). Труды В.Г. Дацышена посвящены истории военных конфликтов на территории Маньчжурии в первой половине XX в. (2023; 2021, с. 271 – 290). Роль русских иммигрантов в конфликтах в Северо-Восточном Китае описана М.В. Кротовой (2021). Непосредственно реакция периодической печати зарубежных стран была исследована Е.Н. Наземцевой (2022, с. 186-204) и П.Н. Дудиной (2024, с. 65-94).

Видно, что исторических работ об особенностях восприятия японской колониальной системы американскими журналистами (на примере Маньчжоу-го) достаточно мало. Обозначенные исследовательские рамки трудов не касаются публикаций в прессе США о Маньчжурии. А без этого остаются нераскрытыми важнейшие вопросы об отношении американских медиа к японской агрессии, японскому империализму, Китаю, национализму, политике «открытых дверей». Анализ периодической печати завершающего периода «китайского кризиса» покажет не только борьбу мнений республиканских и демократических изданий по вышеуказанным вопросам, но и трансформацию взглядов и позиций изоляционистских и интернационалистских газет в отношении Китая, Маньчжурии и японского колониализма.

«Китайский кризис» в начале 1932 г. в оценках американских журналистов

В эволюции американских оценок Маньчжоу-го как японской модели колониального порядка в 1932 г. прослеживаются три этапа. Первый этап – это конец января – первая половина февраля 1932 г., когда в периодической

печати США шло активное обсуждение финального периода японо-китайской войны и самых различных вариантов мирного урегулирования. Второй этап – вторая половина февраля 1932 г. – обсуждение возможного перемирия и будущего Маньчжурии. Третий этап – начало марта 1932 г. – непосредственная реакция республиканских и демократических газет Соединённых Штатов на создание нового государства – Маньчжоу-го.

На первом этапе (январь – первая половина февраля 1932 г.) и республиканские, и демократические газеты США были в первую очередь сконцентрированы на описании боевых действий как в Маньчжурии, так и в Шанхае. Причем именно Шанхай становился точкой сближения позиций демократов и республиканцев в контексте осуждения и Японии, и Китая. Газета “The New York Times” приводит в январе 1932 г. цитату госсекретаря Г. Стимсона:

> «Угроза войны, неважно, где она может возникнуть, вызывает глубокую озабоченность у всего мира, и по этой причине американское правительство – как и другие – было вынуждено обратить внимание обоих участников спора на серьезную опасность, сопровождающую сложившуюся ситуацию»[1].

Тезис о равной ответственности Китая и Японии за начало конфликта восходит к публикациям периодической печати США второй половины сентября 1931 г.[2]

Первые упоминания о возможном скором решении «Маньчжурского инцидента» появились в американских газетах в феврале 1932 г. “New York Times” сообщала 13 февраля:

> «Китай желает разрешить конфликт с Японией «в рамках компетенции заинтересованных стран и в согласовании с принципами, гарантирующими сохранение миропорядка и суверенитета, независимости и территориально-административной целостности Китая. Правительство Китая обвиняет Японию в намерении аннексировать Маньчжурию и желании найти причину для полного захвата Китая»[3].

Другая газета штата Нью-Йорк “The Journal-News” комментировала в этот же день события китайского кризиса: «Япония планировала захватить Маньчжурию еще со времен русско-японской войны. Это нарушение политики открытых дверей»[4]. А нью-йоркское демократическое издание “The Glens Falls Times” со ссылкой на Лондон писало о наличии «секретного соглашения между Россией и Японией о разделе Маньчжурии и Монголии»[5]. Эту же тему развивала газета “La opinion”, издававшаяся в Лос-Анджелесе на французском языке: «Русские войска уже в Маньчжурии»[6]. Калифорнийская “Imperial Valley Press” опубликовала довольно значительный очерк по истории «русских интересов в Маньчжурии» с выводом о том, что борьба с белоэмигрантами на севере Китая может стать предлогом для «советского вторжения».

1 The New York Times. 1932. January 28, p. 15.
2 The Washington Post. 1931. September 21, p. 2; San Francisco Examiner. 1931. September 22, p. 1.
3 The New York Times. 1932. February 13, p. 3.
4 The Journal-News. 1932. February 13, p. 2.
5 The Glens Falls Times. 1932. February 13, p. 1.
6 La opinion. 1932. February 13, p. 1.

В данном материале о Маньчжурии “New York Times” подробно приводила заявление китайского правительства, что

> «атака и оккупация Маньчжурии является продуманным действием Японии. Она же отвергла все усилия, направленные на восстановление миропорядка в Китае. Это повторно подчёркивает обвинения Японии в том, что она нарушала условия международного урегулирования своими действиями и совершила военные преступления. Китай желает разрешения нынешней ситуации с привлечением великих держав и с учётом принципов, гарантирующих мир во всём мире, а также суверенитет, независимость и территориально-административную целостность Китая»[1].

В демократических газетах хорошо прослеживаются указания на колониальный характер японских действий в Китае. Причём это показано не просто как имперские амбиции Японии, а как длительный исторический план, противоречащий американским принципам выстраивания отношений в Китае (особенно политике «открытых дверей»). Видно, что в первый день обсуждения возможного урегулирования конфликта в Маньчжурии демократические газеты Калифорнии и Нью-Йорка рассматривали ситуацию с трёх позиций: 1) Япония выступает только за силовое решение проблемы. Термины «аннексия», «оккупация», «захват» используются в анализируемых статьях о Китае. Важно, что такое решение выводится журналистами из исторического контекста начала XX века. 2) Вмешательство других великих держав в маньчжурский кризис. И здесь репортёры строго поляризируют характер данного вмешательства: Китай призывает к масштабной международной конференции, которая должна подтвердить целостность страны, а Япония – ищет «секретных союзников», способных обеспечить раздел и Маньчжурии, и Монголии. 3) США в процитированных статьях не выступают лишь сторонним наблюдателем конфликта: «полный захват Китая», игнорирование «международных договоров», «нарушение политики открытых дверей», «военные преступления» – всё это демонстрирует американской аудитории, что происходящее в Китае – проблема не только китайцев и японцев, а намного более существенный кризис, способный подорвать как интересы США в регионе (политика открытых дверей), так и нарушить «мир во всём мире».

Республиканские периодические издания в феврале 1932 г. обсуждали тему Маньчжурии менее интенсивно. В вашингтонской газете “Evening Star” была опубликована большая статья «Россия и Япония», в которой прослеживаются истоки современного конфликта с 1894 – 1895 гг. – японо-китайской войны, но главным инициатором старых и новых кризисов называют Россию: «Япония всегда рассматривала как угрозу частичное владение Россией Китайско-Восточной железной дорогой и развитие российского влияния»[2]. Общий вывод статьи был прямо противоположным чем в демократических газетах, работавших с теми же материалами над данным сюжетом:

1 The New York Times. 1932. February 13, p. 3.
2 Evening Star. 1932. February 13, p. 4.

«Если и было в действительности современное соглашение между Россией и Японией, то его реализация и вероятность использования советских войск в Маньчжурии, похоже, явно предотвращена»[1].

“The Washington Times” в этот день подчеркивает, что все публикуемые «20-летние планы Японии о захвате Маньчжурии» основываются только на словах нанкинского правительства. Китай не будет присутствовать на мирной конференции с Японией, если не будут присутствовать представители нейтральных держав»[2]. Республиканская газета “Pittsburgh Post-Gazette” прямо называет все новости о «советско-японском пакте» – слухами[3]. Материалы республиканских изданий показывают, что их редакторы и журналисты отнеслись с большей осторожностью, чем демократические газеты, к новостям о поисках Японской империей новых союзников. Более того, данные издания прямо указывают на существенные (причем, в длительной исторической ретроспективе) противоречия между Россией (СССР) и Японией на Дальнем Востоке. И самое важное – в республиканских газетах практически отсутствует американский контекст или интерес в отношении этого конфликта. Следовательно, здесь изоляционистская позиция проявилась достаточно рельефно. Общим моментом позиции демократических и республиканских газет являлось стремление обосновать свой взгляд на кризис с помощью исторических примеров и связывания проблем внутренней и внешней безопасности на территории Маньчжурии в единую систему.

На следующий день, 14 февраля, изоляционисты изложили своё видение китайского кризиса наиболее комплексно. Газета “Evening Star” опубликовала крупную статью известного чикагского журналиста-международника, обладателя первой в истории США Пулитцеровской премии 1929 г., Пола Скотта Маурера о событиях в Маньчжурии, где были отмечены следующие тезисы:

Во-первых, Китай сам попросил Лигу наций «немедленно созвать ассамблею», но «никто не верит, что Лига может действительно урегулировать конфликт. Это беспокоит малые государства. Они чувствуют, что крупные державы не смогли понять, что на карту поставлен не просто мир на Дальнем Востоке, но вся мировая организация мира и даже ближайшее будущее Европы»[4]. Убеждённость в неспособности Лиги наций решить японо-китайский конфликт была свойственна республиканским журналистам еще с осени 1931 г. Эту же мысль развивали и художники-карикатуристы. Так, Дин Дарлинг, штатный художник “Des Moines Register” (газета банкира и члена Палаты представителей штата Айовы Гарднера Коулза) в карикатуре про Лигу наций изобразил маленького японца с хищной улыбкой, разрывающего документы «Статут Лиги наций» и «Пакт Бриана-Келлога»[5].

1 Evening Star. 1932. February 13, p. 4.
2 The Washington Times. 1932. February 13, p. 4.
3 Pittsburgh Post-Gazette. 1932. February 13, p. 1.
4 Evening Star. 1932. February 14, p. 27.
5 Des Moines Register. 1931. October 22, p. 1.

17 ноября 1931 г. Дарлинг снова обращается к данным образам[1]: японский солдат, обнажив оружие, с смотрит на документ «Международный мирный договор». Первый план композиции занимают тела китайских солдат. В указанных рисунках Лига наций лишается статуса активного члена международных отношений и превращается в формальность, в стопку бумаги, которую легко уничтожить. Журналист П.С. Маурер использует этот же образ бесполезной Лиги, но с более драматическим характером, предсказывая глобальные трагические последствия подобного бездействия.

Во-вторых, П.С. Маурер в “Evening Star” пишет о международном осуждении японской агрессии и необходимости уважать статут Лиги наций, антивоенный пакт Келлога и договор девяти держав. Но в этих традиционных для республиканских авторов словах он находит новый интересный сюжет:

> «Есть надежная информация о том, что британское правительство начинает понимать, что проблемы в этом китайско-японском конфликте выходят далеко за рамки Маньчжурии и Шанхая. Британия знает, что престиж западных держав по всей Азии, включая Индию, находится под серьезной угрозой и что если народы продолжат терять доверие к Лиге, и особенно к великим державам, как они сейчас делают, то разоружение будет невозможным, а ближайшей перспективой станет – международная анархия, основанная исключительно на праве силы»[2].

Американский журналист напрямую связывает японские действия в Маньчжурии и угрозу стабильности мировой колониальной системы, показывая уязвимость безопасности Британской империи в Азии. В этом заключается одна из особенностей республиканского взгляда на японо-китайский конфликт: имперские амбиции Японии и Великобритании поддерживают данный конфликт, как и многие другие колониальные проблемы, а задача Соединенных Штатов – максимально дистанцироваться от вмешательства в дальневосточный кризис. В самом начале февраля 1932 г. близкие идеи визуализировал в карикатурах Д. Дарлинг: Дядя Сэм в панике покидает Китай (над страной поднято знамя «Лихорадка жёлтой войны»), обливаясь «антивоенным гербицидом»[3]. Здесь политика невмешательства в китайские дела представлена лучшим способом защиты от «вируса войны». Художник сформировал образ провала «политики открытых дверей»: США из-за угрозы нового конфликта теряет свои интересы в Китае.

В-третьих, в заключение статьи П.С. Маурер выражает сомнение, что США поддержат какие-либо действия Великобритании по укреплению безопасности в кризисных уголках империи, как и действия Лиги наций, которая «может поддаться британской импульсивности»[4]. Оценка несамостоятельности Лиги наций в принятии решений, влияния Британской империи на международную организацию и решения проблем в пользу колониальных

1 Des Moines Register. 1931. November 17, p. 1.
2 Evening Star. 1932. February 14, p. 27.
3 Des Moines Register. 1932. February 7, p. 1.
4 Evening Star. 1932. February 14, p. 27.

империй были характерны для республиканского внешнеполитического дискурса США еще с 1919 г. Маньчжурский кризис обострил американское межпартийное противостояние, и публикации в “Evening Star”, “Des Moines Register”, “The Washington Times” показывают наличие и старых, и новых аргументов у изоляционистов в пользу невмешательства в китайские дела.

Создание Маньчжоу-го: оценки периодической печати США

Второй этап в развитии информационной ситуации вокруг Маньчжурии начался после 17 февраля и связан со скорым провозглашением нового государства Маньчжоу-го: всё внимание и республиканских, и демократических газет США было обращено к будущему перемирию в Маньчжурии. Об этом написал специальный корреспондент “The New York Times” в Китае Хью Байас и его коллега из “Chicago Tribune” 17 февраля[1]. И если в статьях республиканских журналистов основные акценты остались прежними — Япония нарушила вторжением в Маньчжурию международные договоры, Япония несёт ответственность за убытки американских компаний, но вмешательства США в конфликт не будет, — то позиция демократов существенно изменилась. Х. Байас, бывший в Маньчжурии с самого начала кризиса, писал:

> «Китайские управленцы, оказавшиеся ничем не хуже тех, которых они заменили, гладко и быстро выстроили новую систему государственного управления в Мукдене. Это – свидетельство той хорошей политической работы, которую там на протяжении последних двух месяцев проводила японская армия. Новые принципы звучат следующим образом: должно быть образовано новое маньчжуро-монгольское государство; в Мукдене следует сформировать центральные органы власти; необходимо назначить Высший политический комитет для работы над проектом конституции. Ожидается, что без замедления будет принята декларация о независимости, а вместе с этим объявят о том, что Свободное государство Маньчжурия будет образовано из провинций Гирин, Хэйлунцзян и Чэндэ. Оно разорвёт все отношения с Нанкином и Чжаном Сюэляном и провозгласит признание политики открытых дверей и равных экономических возможностей»[2].

Видно, что “The New York Times” перед непосредственным провозглашением Маньчжоу-го доказывает читателям несколько принципиально важных тезисов, формирующих совершенно иной взгляд на дальневосточный кризис:

Во-первых, подчеркивается, что новое государство в Маньчжурии будет управляться китайцами. Более того, нью-йоркский журналист пишет, что оно уже находится под контролем эффективных «китайских управленцев». Следовательно, один из ключевых тезисов американского информационного пространства с осени 1931 г. (японская попытка аннексии Маньчжурии нарушает Вашингтонские соглашения) снимался: Маньчжурия остается под контролем китайцев.

1 The New York Times. 1932. February 17, p. 9; Chicago Tribune. 1932. February 17, p. 1, 3.
2 The New York Times. 1932. February 17, p. 9.

Во-вторых, Х. Байас прямо отмечает роль японской армии в управлении территорией Маньчжурии, называя это «хорошей политической работой». Значит, в вопросе о выборе приоритетов между контролем Нанкинского правительства (через маршала Чжан Сюэляна) и японскими военными корреспондент “The New York Times” выбирает Японию. Это высшая оценка японской системы управления зависимой территорией, которую можно встретить в американских газетах с сентября 1931 г. Важность такой статьи определяется не только чрезвычайно высоким влиянием, которое газета оказывала на американское общество, но и фигурой самого журналиста. Байас к 1931 г. проработал журналистом в Китае и Японии более 20 лет, сотрудничал с газетой “London Times”, и его репортажи из Маньчжурии перепечатывались многими изданиями в США, Великобритании и Канаде.

В-третьих, принципы нового государства также выглядят любопытными в интерпретации “The New York Times”: это «маньчжуро-монгольское государство» со своей конституцией, которое выгодно отличается от образа Китая, формировавшегося на протяжении 1931 – 1932 гг. Еще более привлекательно для американской аудитории выглядело упоминание политики «открытых дверей» и разрыва с маньчжурским правителем Чжан Сюэляном. В январе 1932 г. в журнале “Foreign Affairs” была опубликована статья Уолтера Мэллори, исполнительного секретаря Китайской международной комиссии по оказанию помощи голодающим, где соблюдение принципа «открытых дверей» было объявлено большим приоритетом, чем территориальная целостность Китая (Mallory, 1932, 220-229). Следовательно, во второй половине февраля 1932 г. демократические газеты США полностью устраивал вариант перехода Маньчжурии под контроль японской армии ради обеспечения порядка и стабильности.

Республиканские периодические издания США в этот же период обращают внимание читателей на скорое решение «китайской проблемы» путём создания независимого государства в Маньчжурии. Газета “Evening Star” в выпуске от 19 февраля демонстративно подчеркивает совместное решение «японских и китайских лидеров о свободной и независимой Маньчжурии»[1]. Издание “The Washington Times” пишет радикальнее:

> «Манчжурия, которая на протяжении десятилетий была целью империалистических амбиций на Дальнем Востоке, сегодня стала независимой территорией. Прокламация, выпущенная лидерами Маньчжурии, установила новое государство, свободное от контроля китайского правительства»[2].

А “The Washington Tribune” относительно сенсационных новостей с Дальнего Востока сообщает:

> «Мы не любим войну, но нам нравятся японцы. Это первая цветная нация, которая отказалась подчиняться приказам европейцев и американцев.

1 Evening star. 1932. February 18, p. 1
2 The Washington Times. 1932. February 18, p. 2.

> Этим актом они открыли новую эпоху; японцы фактически положили конец "белому превосходству", порабощению Индии и Африки, беспрепятственной эксплуатации. Маньчжурия и Шанхай находятся в Азии, рядом с Японией. И у японцев есть более веские причины идти в Маньчжурию, чем у Америки в Мексику и на Гаити»[1].

Можно заключить, что в период 18-19 февраля 1932 г. ведущие республиканские издания США не просто положительно отреагировали на будущее создание Маньчжоу-го, обозначив его как «конституционное государство», «свободное», «независимое от китайских лидеров», конец «империалистических амбиций», но и провозгласив наиболее лестные (наверное, со времён русско-японской войны) оценки японского подхода к колониальной проблеме. "The Washington Tribune" сравнивает действия европейских держав (и США) в Азии с японскими и делает сугубо прояпонский вывод. Следовательно, конец февраля 1932 г. характеризуется в американской периодической печати сближением позиций республиканских и демократических газет в вопросе о Маньчжурии.

Маньчжоу-го как японская колониальная модель

Третий этап в эволюции оценок Маньчжурии наступает 1–2 марта 1932 г., когда американские газеты объявили о создании нового государства – Маньчжоу-го. Республиканские и демократические издания сделали различные акценты, комментируя данную новость. Республиканская газета Северной Каролины "Henderson Daily Dispatch" писала на первой полосе:

> «Япония принимает мирное предложение. Новый маньчжурский режим официально провозглашен в Мукдене. Основание новой независимой Маньчжурской республики было объявлено здесь утром, и новый пятицветный национальный флаг был вывешен везде, чтобы отпраздновать начало нового государства. Официальная инаугурация нового правительства под руководством Генри Пу-И, бывшего мальчика-императора Китая, состоится в Чаньчуне, который был назначен резиденцией нового государства»[2].

Следовательно, основное внимание читателей обращено на два тезиса: на заключение мира и провозглашение нового государства. Редакторы газеты подчеркивают законность создания Маньчжоу-Го, указывая на преемственность власти от маньчжурской империи Цин (через последнего императора Пу-И) и на стремление новой власти к республиканским принципам. "The Washington Times" 1 марта 1932 г. также сообщает о новом государстве: «Сегодня было выпущено официальное заявление о создании Маньчжурии как независимого государства. Новое японское государство было провозглашено в Мукдене, и только японские переводчики присутствовали для перевода китайского текста документа о независимости. Этот документ гласит: «По воле 30 090 000 людей мы настоящим заявляем, что в этот день мы разры-

1 The Washington Tribune. 1932. February 19, p. 8.
2 Henderson Daily Dispatch. 1932. March 1, p. 1

ваем отношения с Китайской Республикой и создаем государство Маньчжоу-го»[1].

Вашингтонская газета с некоторой долей иронии указала на независимое, но «японское государство», тем не менее привела цитату, подчёркивающую именно решение населения Маньчжурии о независимости. Статья показывала американскому обществу, что всё управление в Маньчжоу-го будет сосредоточено у японских властей. Об этом же, но в несколько иной форме, сообщило издание “Evening Star”:

> «Министерство иностранных дел Японии поручило послу Хироте К. в Москве информировать Л. М. Карахана, что сообщения о помощи японцев «белым» русским в Маньчжурии «совершенно не соответствуют действительности». Напротив, послу поручено сказать, что японцы делают все возможное, чтобы ограничить политическую деятельность антисоветских групп»[2].

Следовательно, уже 1–2 марта 1932 г. американская периодическая печать определила, что один из важнейших вопросов – обеспечение внутренней безопасности в Маньчжурии – будет находиться в сфере компетенции японских структур.

Одна из важнейших газет США изоляционистской направленности, “Chicago Tribune”, использовала исторические аргументы для доказательства новой позиции по китайскому кризису:

> «Действия Японии не нарушали ее договорных прав при вторжении в Маньчжурию, заявляет доктор Фредерик Старр, профессор кафедры антропологии Чикагского университета. Маньчжурия никогда не была частью Китая и никогда не была под китайским контролем, озвучил профессор. Маньчжурия и Китай были частями одной империи, когда монголы захватили весь Китай, и еще 260 лет назад, когда маньчжуры захватили Китай. Каждый раз это были маньчжуры во главе, не китайцы. Профессор Старр добавил, что Япония была лишена ее прав на Маньчжурию в 1895 г. Германией, Францией и Россией, но они вернули их себе в 1906 г. после Русско-Японской войны. В 1915 г. японская заинтересованность в регионе усилилась, когда были выдвинуты 21 требование к китайцам»[3].

В данной статье был озвучен один из ключевых тезисов изоляционистов США: если Маньчжурия не часть Китая, то на неё не распространяется действие Вашингтонских соглашений 1922 г. А ссылки профессора Старра на исторический внешний опыт управления Маньчжурией показывали американским читателям, что кризис разрешён классическим для данного региона путем. Более того, “Chicago Tribune” подводит историко-политологическую базу под тезис о традиционных правах Японии на Северо-Восточный Китай.

Республиканские газеты США проводили информационную политику в отношении факта создания Маньчжоу-го, основанную на нескольких основных тезисах: 1) Отделение Маньчжурии от Китая – это единственный

1 The Washington Times. 1932. March 1, p. 1.
2 Evening Star. 1932. March 2, p. 2.
3 Chicago Tribune. 1932. March 1, p. 3.

способ предотвратить расширение кризиса; 2) Новые японские власти обладают необходимым опытом и практиками управления для предотвращения в северном Китае возможных волнений; 3) Переход Маньчжурии под контроль Японии – это приемлемый для США вариант превращения нестабильной, опасной территории, возглавляемой диктатором, в республиканское независимое государство.

Демократическая периодическая печать в первые дни провозглашения Маньчжоу-го сосредоточилась на несколько иных вопросах. Наибольшую активность в освещении китайского кризиса проявила "The New York Times". Только в выпуске за 1 марта 1932 г. маньчжурской теме посвящено три статьи (из них одна на первой полосе). Две из названных статей написали ведущие корреспонденты "New York Times", специализирующиеся на международных делах, Кларенс Страйт и Хью Байас. В данных публикациях заметно большая роль отводится дипломатическим усилиям США:

> «Стимсон поддержал план мира. Японские и китайские посланники в Женеве принимают решение о перемирии в Маньчжурии. Совет Лиги Наций посредством публичного заседания и сообщений в прессе о нем сегодня оказал давление на Китай и еще большее – на Японию, чтобы они приняли план перемирия за круглым столом, чтобы остановить кровопролитие»[1].

В создании Маньчжоу-го журналисты "The New York Times" видели, как и их коллеги из республиканских газет, прекращение военного конфликта, но если республиканцы демонстративно показывали, что это дело исключительно между Китаем и Японией, то демократы делали акцент и на факторе Лиги наций (создание которой поддерживали еще с 1919 г.), и на факторе американского влияния. Совершенно иначе "The New York Times" оценивала и нового лидера Маньчжурии: «Пу И станет диктатором»[2].

Другие демократические газеты США указывали на нерешенные даже после перемирия проблемы. Так, калифорнийская "Imperial Valley Press" привела цитату представителей китайского правительства: «Китайская власть в Нанкине решает все вопросы в Маньчжурии, поскольку Япония вторглась на китайскую территорию и в Маньчжурии, и в Шанхае»[3]. Это показывало американским читателям, что Китайская республика не согласна с независимостью Маньчжурии и продолжает считать данную территорию своей.

В последующие дни проблема безопасности и контроля в Маньчжоу-го станет одной из основных для демократических газет. 5 марта 1932 г. "The New York Times" сообщила, что «в западной Маньчжурии начинается восстание; сторонники генерала Су отказываются подчиняться новому режиму»[4]. Газета "Seward Daily Gateway" (Аляска) напишет, что передислокация японских войск в Маньчжурии была предпринята из-за вспышки массовых восстаний и

1 The New York Times. 1932. March 1, p. 1.
2 The New York Times. 1932. March 3, p. 5.
3 Imperial Valley Press. 1932. March 1, p. 1.
4 New York Times. 1932. March 5, p. 9.

угрозы революции после создания Японией нового государства Маньчжоу-го[1]. Демократическая газета “The Indianapolis Times” в освещении китайского кризиса сделала один из самых неожиданных ходов – привела большое интервью с Львом Троцким, где присоединение Маньчжурии названо частью «колониальной политики Японии по покорению всего Китая» и что «Япония не сможет сделать из Маньчжурии собственной Новой Индии»[2]. Подобные параллели Японии с Британской империей были весьма редкими в американской периодической печати 1932 г. Общий вывод, который сформулирован из интервью Троцкого, касался, прежде всего, отсутствия у японцев необходимого колониального опыта и сильного движения сопротивления внутри Китая. Таким образом, демократы самыми различными методами показывали, что один из главных вопросов китайского кризиса – вопрос о внутренней безопасности, контроле и управлении – не решён и появление нового государства в Азии – не итог кризиса, а только его следующий этап.

Выводы

Анализ американской периодической печати 1932 г. показал, что и республиканские, и демократические газеты пристально следили за боевыми действиями в Азии, за расширением японской империи, за действиями СССР и Великобритании в Китае, за формированием японского колониального порядка. Выделяются три ключевые точки трансформации подходов журналистов США к обозначенным темам: 1) 20-е числа января – 13 – 17 февраля 1932 г.; 2) 17 – 19 февраля 1932 г.; 3) 1 – 3 марта 1932 г.

На каждом из обозначенных временных отрезков позиции республиканской и демократической печати США относительно Маньчжурии менялись.

1. В январе – начале февраля 1932 г. демократические газеты подчеркивали колониальный характер маньчжурского кризиса и использовали историческое прошлое Японии в качестве доказательства имперских амбиций Страны восходящего солнца. Соединенные Штаты выступали в материалах этого периода защитниками китайских интересов, политики «открытых дверей», вашингтонских соглашений. Республиканские издания популяризировали изоляционистский подход к решению кризиса, который заключается в том, что Лига наций воспринималась как несамостоятельная и недееспособная организация, а роль США заключалась в невмешательстве в китайские дела. Изучение материалов американских газет 1932 г. показывает, что эксплуатация исторического прошлого осуществлялась с целью демонстрации читателям советских (русских) интересов в Маньчжурии. Использование страха перед «красной угрозой» и «коммунистической опасностью» давало возмож-

1 Seward Daily Gateway. 1932. March 15, p. 1.
2 The Indianapolis Times. 1932. March 21, p. 2.

ность журналистам в совершенно ином виде представить образ Японии – как гаранта стабильности и порядка в Северном Китае.

2. Вторая половина февраля 1932 г. характеризуется в информационном дискурсе США сближением позиций республиканских и демократических газет в вопросе о будущем Маньчжурии. Республиканские газеты эксплуатировали образ Японии как защитника Азии от хаоса и нестабильности, а новое государство Маньчжоу-го называли японским проектом. В демократических газетах США доказывался тезис, что важнее сохранить действие принципа «открытых дверей» на оставшейся территории Китая, чем бороться с Японией за Маньчжурию. Анализ публикаций показывает складывание совершенно нового для американской периодической печати механизма формирования образа колониализма: история Китая играет роль аргумента для колониального подчинения китайской территории Японии. Проведённый анализ дает основания поставить под сомнение старую историографическую тенденцию (о ней было сказано в начале статьи), согласно которой американское общество симпатизировало Китаю и демонизировало Японию. Именно второй из выделенных периодов развития американских оценок конфликта в Маньчжурии показывает, что ситуация была противоположной: Китай демонизировался как виновник войны, как государство, неспособное управлять и контролировать территорию Маньчжурии.
3. В начале марта 1932 г. демократы скорректировали свою позицию: создание Маньчжоу-го не решило проблемы внутренней безопасности в Северном Китае, японский контроль не ограничится только Маньчжурией, и в ближайшее время последуют попытки перенести его дальше в Китай. В противовес этому республиканские газеты доказывали, что независимость Маньчжурии от Китая – это единственный способ предотвратить расширение кризиса и снизить угрозу войны. На данном этапе в медиаповестке возникает тема «революционной угрозы» в Маньчжурии. В республиканских газетах сохраняется образ не Японии-агрессора, а Японии как сдерживающего фактора революционных, антизападных, просоветских сил в Северном Китае. Журналисты демократических изданий сразу после провозглашения Маньчжоу-го указали на неприемлемые для США варианты развития ситуации – превращение нового государства в диктатуру под властью японских военных.

Изучение американской периодической печати даёт возможность существенно скорректировать сложившиеся в историографии тенденции в оценке американским обществом «маньчжурского кризиса» и впервые показать на конкретных примерах, как шёл процесс эволюции американских оценок «маньчжурского кризиса». Видно, что на каждом из этапов трансформации

данных оценок в 1932 г. взгляды демократических и республиканских журналистов существенно отличались, за исключением небольшого временного отрезка во второй половине февраля 1932 г., когда создание Маньчжоу-го представлялось приемлемым вариантом и для демократов, и для республиканцев. Однако активные действия Японии в начале марта 1932 г. по установлению колониального контроля в Маньчжурии заставляли демократов среди международных обозревателей американских газет перейти к критике японской имперской модели. Практическая значимость исследования заключается в возможности дальнейшего изучения американских оценок японской колониальной модели и важнейших этапов её формирования как до Маньчжурского инцидента, так и после. Перспективным представляется и сравнительный анализ особенностей восприятия общественным мнением США Японской и Британской империй, их методов управления и контроля зависимыми территориями.

Финансирование

«Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00011-П».

“This research was supported by a grant from the Russian Science Foundation (Grant No. 22-18-00011-P).”

Список литературы

Booth, A., & Deng, K. (2017). Japanese Colonialism in Comparative Perspective. *Journal of World History*, 28(1), 61–98. https://doi.org/10.1353/jwh.2017.0002

Cole, W. S. (1983). *Roosevelt & the Isolationists, 1932-45*. University of Nebraska Press.

Cook, J. A., Johnson, M. D., Schmalzer, S., & Goldstein, J. (Ред.). (2014). *Visualizing Modern China: Image, History, and Memory, 1750–Present*. Bloomsbury Publishing PLC.

Cooper, F. (2005). *Colonialism in Question: Theory, Knowledge, History*. University of California Press. https://doi.org/10.1525/9780520938618

Dallek, R. (1979). *Franklin D. Roosevelt and American Foreign Policy, 1932-1945*. Oxford University Press.

Jespersen, T. C. (1996). *American Images of China, 1931-1949*. Stanford University Press. https://doi.org/10.1515/9781503615939

Mallory, W. H. (1932). The Permanent Conflict in Manchuria. *Foreign Affairs*, 10(2), 220. https://doi.org/10.2307/20030424

Neils, P. (1990). *China Images in the Life and Times of Henry Luce*. Bloomsbury Academic.

Sand, J. (2014). Subaltern Imperialists: The New Historiography of the Japanese Empire. *Past & Present*, 225(1), 273–288. https://doi.org/10.1093/pastj/gtu014

Буранок, С. О. (2025). Палестина в периодической печати США 1918 г.: компьютеризированный анализ исторических текстов. *Историческая информатика*, 2, 11 – 22. https://doi.org/10.7256/2585-7797.2025.2.72395

Дацышен, В. Г. (2021). Советско-японские конфликты на границе Маньчжоу-го накануне войны на Халхин-Голе. В А. С. Железняков & Е. Л. Катасонова (Ред.). *Победа на Халхин-Голе: В поисках исторической истины* (сс. 271–290). Институт востоковедения РАН.

Дацышен, В. Г. (2023). *История русско-китайских отношений. 1917-1949 гг.* Сибирский федеральный университет.

Дудин, П. Н. (2024). Категория «марионеточного» государства маньчжуро-монгольских политий в зарубежном общественно-политическом дискурсе в 1930-1940-е годы. *Владимирцовские чтения VII. Сборник материалов международной научной конференции. Москва*, 2024, 65–94.

Кротова, М. В. (2021). Сохранение «русского дела» в Маньчжурии: Эмигранты и КВЖД. *Электронный научно-образовательный журнал «История»*, 12(2). https://doi.org/10.18254/S207987840014159-3

Куланов, А. Е., & Молодяков, В. Э. (2007). *Россия и Япония: Имиджевые войны*. АСТ.

Молодяков, В. Э. (2005). *Россия и Япония: Меч на весах: нейзвестные и забытые страницы российско-японских отношений (1929-1948): историческое исследование*. АСТ.

Молодяков, В. Э. (2006). *Россия и Япония: Рельсы гудят. Железнодорожный узел российско-японских отношений (1891-1945)*. АСТ.

Молодяков, В. Э. (2018). Континентальная политика Японии—Взгляд из Франции: Вокруг «Маньчжурского инцидента». *Ежегодник Япония*, 47, 204–220. https://doi.org/10.24411/0235-8182-2018-10009

Молодяков, В. Э. (2023). «Японская доктрина Монро»: Корни и плоды. *Россия в глобальной политике*, 21(6), 64–78. https://doi.org/10.31278/1810-6439-2023-21-6-64-78

Наземцева, Е. Н. (2022). Конфликт 1929 г. На КВЖД в освещении зарубежной прессы (по материалам архива внешней политики российской федерации). *Метаморфозы Истории*, 26, 186–204. https://doi.org/10.37490/S230861810023627-9

References

Booth, A., & Deng, K. (2017). Japanese Colonialism in Comparative Perspective. *Journal of World History*, 28(1), 61–98. https://doi.org/10.1353/jwh.2017.0002

Buranok, S. O. (2025). Palestine in the US Periodical Press in 1918: A Computerized Analysis of Historical Texts. *Historical Information Science*, 2, 11 – 22. https://doi.org/10.7256/2585-7797.2025.2.72395

Cole, W. S. (1983). *Roosevelt & the Isolationists, 1932-45*. University of Nebraska Press.

Cook, J. A., Johnson, M. D., Schmalzer, S., & Goldstein, J. (Ред.). (2014). *Visualizing Modern China: Image, History, and Memory, 1750–Present*. Bloomsbury Publishing PLC.

Cooper, F. (2005). *Colonialism in Question: Theory, Knowledge, History*. University of California Press. https://doi.org/10.1525/9780520938618

Dallek, R. (1979). *Franklin D. Roosevelt and American Foreign Policy, 1932-1945*. Oxford University Press.

Datsyshen, V. G. (2021). Soviet-Japanese conflicts on the Manchukuo border on the eve of the war at Khalkhin Gol. In A. S. Zheleznyakov & E. L. Katasonova (Eds.), *Victory at Khalkhin Gol: In Search of Historical Truth* (pp. 271–290). Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences. (In Russian).

Datsyshen, V. G. (2023). *History of Russian-Chinese Relations. 1917-1949*. Siberian Federal University. (In Russian).

Dudin, P. N. (2024). The Category of the "Puppet" State of the Manchurian-Mongolian Polities in Foreign Socio-Political Discourse, 1930-1940-s. *Vladimirtsov Readings VII. Collection of materials from an international scientific conference. Moscow*, 2024, 65–94. (In Russian).

Jespersen, T. C. (1996). *American Images of China, 1931-1949*. Stanford University Press. https://doi.org/10.1515/9781503615939

Krotova, M. V. (2021). Preserving the "Russian cause" in Manchuria: Emigrants and the CER. *The Journal of Education and Science "ISTORIYA" ("History")*, 12(2). https://doi.org/10.18254/S207987840014159-3 (In Russian).

Kulanov, A. E., & Molodyakov, V. E. (2007). *Russia and Japan: Image Wars*. AST. (In Russian).

Mallory, W. H. (1932). The Permanent Conflict in Manchuria. *Foreign Affairs*, 10(2), 220. https://doi.org/10.2307/20030424

Molodyakov, V. E. (2005). *Russia and Japan: The Sword on the Scales: Unknown and Forgotten Pages of Russian-Japanese Relations (1929-1948): A Historical Study*. AST. (In Russian).

Molodyakov, V. E. (2006). *Russia and Japan: The Tracks Are Buzzing. The Railway Junction of Russian-Japanese Relations (1891-1945)*. AST. (In Russian).

Molodyakov, V. E. (2018). Japan's Continental Policy—A View from France: Around the "Manchurian Incident". *Yearbook Japan*, 47, 204–220. https://doi.org/10.24411/0235-8182-2018-10009 (In Russian).

Molodyakov, V. E. (2023). "The Japanese Monroe Doctrine": Roots and Fruits. *Russia in Global Politics*, 21(6), 64–78. https://doi.org/10.31278/1810-6439-2023-21-6-64-78 (In Russian).

Nazemtseva, E. N. (2022). The 1929 Conflict on the China-Eastern Railway in the Coverage of the Foreign Press (based on the materials of the Archive of Foreign Policy of the Russian Federation). *Metamorphoses of History*, 26, 186–204. https://doi.org/10.37490/S230861810023627-9 (In Russian).

Neils, P. (1990). *China Images in the Life and Times of Henry Luce*. Bloomsbury Academic.

Sand, J. (2014). Subaltern Imperialists: The New Historiography of the Japanese Empire. *Past & Present*, 225(1), 273–288. https://doi.org/10.1093/pastj/gtu014